

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ

**ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ
НАУК**

125009, МОСКВА, МОХОВАЯ УЛ., 11-3
ТЕЛ.: +7(495)692-10-51/629-45-07
ФАКС: +7(495)629-92-96
WWW.INSTITUTEOFEUROPE.RU

**INSTITUTE OF EUROPE
RUSSIAN ACADEMY OF
SCIENCES**

125009, MOSCOW, MOKHOVAYA STR., 11-3
TEL.: +7(495)692-10-51/629-45-07
FAX: +7(495)629-92-96
WWW.INSTITUTEOFEUROPE.RU

Аналитическая записка №25, 2016 (№55)

У Британии нет вечных врагов

Елена Ананьева

кандидат философских наук, руководитель Центра британских исследований ИЕ РАН

В последние 10 лет российско-британские отношения переживали драматические подъемы и спады, демонстрируя борьбу в политических кругах Соединенного Королевства между «идеалистами» и «реалистами». Новый премьер-министр Великобритании Т. Мэй готова начать диалог с Президентом РФ В. Путиным. Делать прогноз о перспективах сотрудничества двух стран пока преждевременно.

Президент России Владимир Путин и премьер-министр Великобритании Тереза Мэй по инициативе британской стороны провели телефонный разговор и договорились о личной встрече на саммите «Большой двадцатки» в Китае 4-5 сентября 2016 г. Оба лидера выразили неудовлетворенность состоянием российско-британских отношений и пришли к единому мнению, что британские и российские граждане сталкиваются с общими угрозами, исходящими от терроризма, и что сотрудничество в области авиационной безопасности – крайне необходимая составляющая международных антитеррористических усилий. Кремль сообщил, что Путин и Мэй договорились провести работу по обеспечению должной коммуникации разведывательных служб двух стран и повышению авиационной безопасности – важной части международных усилий против терроризма.

Повороты отношений

Напряженность в отношениях между Россией и Великобританией возникла в связи с «делом Литвиненко» в 2007 г. Тогда лейбористское правительство Г. Брауна свернуло

сотрудничество спецслужб по борьбе с международным терроризмом, ввело визовые ограничения и приняло иные меры. Двусторонние отношения снова обострились в связи с грузино-югоосетинским конфликтом в 2008 г. Между тем, мировые проблемы требовали сотрудничества обеих стран как членов Совета Безопасности ООН, а мировой финансово-экономический кризис 2008-2009 гг. заставил того же Г. Брауна отправить вновь назначенного министра по делам предпринимательства П. Мандельсона с первым зарубежным визитом именно в Москву. В ноябре 2009 г. состоялся первый за пять лет визит в Москву министра иностранных дел Великобритании Дэвида Милибэнда. В ходе переговоров были подписаны три заявления по международным проблемам – Ирану, Афганистану и Ближнему Востоку, однако в двусторонних политических отношениях ситуация по-прежнему оставалась тупиковой.

Торгово-экономическое сотрудничество двух стран не было подвержено политической конъюнктуре вплоть до украинского кризиса. Тем не менее, по данным Минэкономразвития, Великобритания сохраняет позицию одного из основных торгово-экономических партнеров России. По итогам 2015 г. Британия заняла тринадцатое место среди ее внешнеторговых партнеров. Объем товарооборота составил 11,2 млрд долл., сократившись на 42% по сравнению с 2014 г. В январе-марте 2016 г. негативная тенденция продолжилась: объем двусторонней торговли составил 2,4 млрд долл., что на 14% меньше, чем за аналогичный период 2015 г. Что касается инвестиционного сотрудничества, то Соединенное Королевство находится на одиннадцатом месте среди стран-инвесторов по объему прямых накопленных инвестиций в России (7,2 млрд долл.). В ряду стран дальнего зарубежья по объему накопленных российских прямых инвестиций Великобритания стоит на восьмом месте (8,7 млрд долл.).

Все же, британский бизнес продолжает активно работать на российском рынке. Развивается сотрудничество не только между крупными энергетическими компаниями наших стран, такими как ВР, Роснефть и Газпром, но и запускаются новые проекты, например, в медицинской сфере. В 2016 г. отмечается 100-летие Российско-Британской торговой палаты.

Что касается политического сотрудничества, то перевернуть страницу в отношениях с Россией пыталось и коалиционное правительство Кэмерона, что встретило немалое сопротивление определенных политических кругов в Великобритании. Об этом свидетельствуют, в частности, «письмо пяти» (четыре бывших британских министров иностранных дел и парламентария от Лейбористской партии К. Брайанта накануне визита Д. Кэмерона в Москву в сентябре 2011 г.)¹, провокационные материалы в британской прессе по поводу принятия правительством «списка Магнитского» в 2011 и 2012 гг. и др. В 2013 г. Д. Кэмерон пытался играть роль посредника между Вашингтоном и Москвой по сирийскому вопросу, но его миссия не удалась. И в начале «украинского кризиса» коалиционное правительство не предполагало идти на жесткие

¹ McGree S. Cameron told to get tough with Russia // The Sunday Times, 11.09.2011.
URL: <http://www.thesundaytimes.co.uk/sto/news/Politics/article773653.ece>

меры в отношении России², однако вскоре заняло вместе с США непреклонную позицию, а в ЕС твердо настаивало на санкциях против РФ.

Тем не менее, после публикации доклада Оуэна по «делу Литвиненко» в январе 2016 г., Британия не предприняла каких-то реальных действий против России, хотя риторика правительства была жесткой. Тогда позиция правительства Кэмерона заключалась в том, что есть более серьезные национальные интересы, чем «дело Литвиненко», и нужно сотрудничать с Россией по Сирии и Ирану, против ИГ, а также другим международным проблемам. Однако Д. Кэмерон и Ф. Хаммонд вновь обратились к антироссийской риторике (дабы гарантировать положительный исход референдума о членстве Британии в ЕС), утверждая, что от Брекзита выиграет Путин, но британцы, к их чести, не испугались³.

Возобладают ли общие интересы?

В «Телеграф» посол Великобритании в России сэр Тони Brenton (2004-2008) писал по поводу телефонного разговора Т. Мэй и В. Путина: «Мы первыми требуем ужесточения санкций ЕС и самоустранились от совместного с Францией и Германией участия в переговорах по поиску решения кризиса на Украине. И при том, что даже Америка ищет возможные варианты взаимодействия с русскими в Сирии, мы, похоже, своей политики не меняем». Он отмечает, что другие западные страны сейчас уже начали восстанавливать свои связи с Россией. Все больше и больше ключевых министров и даже премьер-министров стремятся приехать с визитом в Москву. Поддержка санкций ослабевает: «Пора и нам пересмотреть свою позицию».

У опытного дипломата еще большее беспокойство вызывает то обстоятельство, что многие сейчас видят глубокую пропасть между Россией и Западом как предзнаменование «новой холодной войны». По его мнению, «этот опасный бред необходимо прекратить. Образ реваншистской России, который мы рисуем в своем сознании, так же нелеп, как и образ Запада – агрессивного и сжимающего Россию в кольцо – который рисуют в своем воображении русские». Россия отчисляет на оборонные нужды в десять раз меньше, чем НАТО, а российская экономика составляет одну двадцатую экономики альянса. Русские, по его мнению, не собираются рисковать и ввязываться в заведомо проигрышную войну.

Собственно, Т. Brenton составил «британский план» улучшения отношений с Москвой: большой интерес к мирному урегулированию на Украине, договоренности с Россией по Сирии, что позволит сосредоточиться на борьбе с «истинным врагом в регионе». С его точки зрения, министр иностранных дел Ф. Хаммонд действовал в отношении России «упрямо и контрпродуктивно» и требовал неисполнимого – возвращения Крыма Украине. Новый министр Б. Джонсон настроен более прагматично в сирийском вопросе и констатировал дипломатическую некомпетентность Евросоюза, из-за

² URL: <http://www.theguardian.com/world/2014/mar/03/uk-seeks-russia-harm-city-london-document>; <http://www.dailymail.co.uk/news/article-2572544/Files-Britain-NOT-support-military-action-against-Russia.html>

³ E. Russia and the Brexit: Be careful of simple solutions to complex problems. URL: <http://www.russia-direct.org/opinion/russia-and-brexit-be-careful-simple-solutions-complex-problems>. Jun 30, 2016.

которой Британия увязла в «украинской трясине»⁴. Отметим, что еще в феврале 2015 г. в докладе Комитета по отношениям с ЕС Палаты лордов говорилось: правительство Кэмерона «как лунатик» вошло в украинский кризис⁵.

Однако преемственность явно сохранится в другом вопросе: последней законодательной мерой уходящего в отставку Д. Кэмерона и идущей ему на смену Т. Мэй было голосование в парламенте по модернизации ядерной системы «Трайидент»⁶, причем Т. Мэй в качестве ядерной угрозы своей стране назвала Россию и Северную Корею.

Примечательно, что в министерстве обороны Британии не осталось специалистов со знанием русского языка – последний такой сотрудник ныне пишет «Руководство по брендам пива»⁷. Отрадно, что в Стратегии национальной безопасности Британии 2015 г. ставится задача «больше изучать Россию»⁸. Конечно, знание России вовсе не означает, что национальные интересы наших стран совпадут по всем проблемам, но роль субъективного, психологического фактора – «понять Путина» – снизится, что позволит судить о России более объективно.

Британская сторона до прихода к власти Т. Мэй ограничивалась наименее политизированными сферами сотрудничества с Россией: образование, наука, культура, медицина и здравоохранение, энергоэффективность. Так, в 2016 г. проходит год русского языка и литературы в Великобритании. К позитивным знакам, безусловно, относится и анонсированное участие Её Королевского Высочества Принцессы Анны в праздновании 75-летней годовщины прибытия первого Арктического конвоя, которое состоится в конце августа 2016 г. в Архангельске.

Отношения Соединенного Королевства и России напоминают американские горки с резкими взлетами и падениями. В Британии идет непрерывная борьба между «реалистами» и «идеалистами» в вопросе отношений с РФ. Даже на этом коротком историческом отрезке видны разнонаправленные повороты и разногласия в политическом классе по вопросу об отношениях с РФ, причем на протяжении срока правления одного и того же правительства.

⁴ Brenton T. It's time for a thaw in our relations with Russia. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/2016/08/10/its-time-for-a-thaw-in-our-relations-with-russia/>.

⁵ The EU and Russia: before and beyond the crisis in Ukraine. URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/ld201415/ldselect/ldcom/115/115.pdf>

⁶ Ananieva E. Brexit, Russia and the fate of the British nuclear deterrent. URL: <http://www.russia-direct.org/opinion/brexit-russia-and-fate-british-nuclear-deterrent>. Jul 22, 2016.

⁷ Oral evidence: The UK's relations with Russia, HC 661 1 Oral evidence: The UK's relations with Russia, HC 661 Tuesday 3 May 2016. URL: <http://data.parliament.uk/writtenevidence/committeeevidence.svc/evidencedocument/foreign-affairs-committee/the-uks-relations-with-russia/oral/32880.pdf>

⁸ National Security Strategy and Strategic Defence and Security Review 2015 A Secure and Prosperous United Kingdom. Chapter 5. Para 5.5. P.48. URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/523410/52309_Cm_9161_NSS_SD_Review_web_only.pdf

Будем надеяться, что Британия вспомнит хрестоматийное высказывание лорда Пальмерстона: «У нас нет вечных союзников. У нас нет постоянных врагов. Наши интересы вечны и постоянны, и наш долг заключается в том, чтобы им следовать». Однако У. Питт-мл. еще за полвека до этого заявлял: «Предполагать, что одна нация с неизбежностью является врагом другой нации – доктрина ложная и ребяческая. Опыт истории не подтверждает ее».

Возможно, наши страны смогут найти общий язык и в политических вопросах, но на данном этапе российский вектор британской политики остаётся непредсказуемым.

Публикация: 17 августа 2016 года.

Материал доступен для скачивания по адресу: www.instituteofeurope.ru/publications/analytics

Оригинал статьи на английском языке: <http://www.russia-direct.org/opinion/britain-and-russia-alls-well-ends-well>